

9. 王国平. 文化差异与跨文化商务沟通. 学术论坛理论月刊. 湖北. 湖北经济学院外语系, 2007. (Ван, Гопин. Культурные различия и межкультурная коммуникация / Гопин Ван // Теория и форум науки. Хубэй : Институт экономики провинции. – Ухань : Издательство университета Хубэй, 2007. – 70 с. – на кит. яз.).

10. 郑述谱集 : 汉、俄/郑述谱著.-哈食滨:黑龙江大学出版社, 2010 当代中国俄语名家学术文库/王铭玉主编 (Чжен, Шупу. Сборник избранных статей Чжэн Шупу / Шупу Чжен // Избранные труды современных китайских русистов / гл. ред. Ван Миньюй. – Харбин : Изд-во Хэйлунцзянского университета, 2010. – 369 с. – на кит. яз.).

Науч. рук.: Краевская И.О., к-т. филол. н., доц.

Г.П. Поздеева, Д.А. Терре
Национальный исследовательский
Томский политехнический университет

Образная составляющая в семантике слова *необходимость*: концептуальный анализ понятия

Для семантической интерпретации понятия необходимости была использована методика концептуального анализа. Ввиду малой информативности словарных дефиниций словарепрезентанта был проведен анализ результатов ассоциативного и рецептивного экспериментов, который выявил ряд признаков, определяющих «чувственный образ» понятия в наивно-языковом представлении.

Ключевые слова: семантическая интерпретация; понятие необходимости; образная составляющая; словарные дефиниции

Будучи соотнесен с понятием, концепт имеет, тем не менее, более сложную структуру. Так, В.И. Карасик выделяет понятийную, образную, и ценностную компоненту [4], Н.А. Красавский рассматривает концепт как понятие, сопровождаемое определенными оценками [5]. Ю.С. Степанов подчеркивает трехслойное строение понятийной составляющей концепта, выделяя в ней 1) основной, актуальный признак; 2) дополнительный или несколько дополнительных, пассивных признаков, являющихся уже неактуальными, историческими; 3) внутреннюю форму, обычно во все не осознаваемую, запечатленную во внешней, словесной форме [9, с. 47]. Однако более единодушно в структуре концепта учеными выделяются ядро и периферия. Ядро включает базовый слой, представляющий

определенный чувственный образ. Индивидуальные признаки, зафиксированные в образе, выявляются преимущественно через психолингвистические ассоциативный и рецептивный эксперименты. На образ накладываются некоторые концептуальные признаки, отражающие развитие концепта, его соотношения с другими концептами, образующими основу понятия. Для установления признаков, составляющих собственно понятийную компоненту, обращаются к анализу дефиниций слова-репрезентанта, прибегают к его изучению как представителя лексико-семантической системы языка, обращаются к анализу этимологии, особенностей сочетаемости и т. д.

Лексическая единица, рассматриваемая как двухплановое образование: материального (лексемы) и идеального (семемы), уже в своей природе содержит возможность быть ключом к изучению и осознанию существования концепта. Семема содержит элементарные единицы смысла – семы, и через анализ семем мы получаем доступ к сфере идеального в языке и выявляем, объективируем концепт, открываем его смысл [2, 1].

Анализ значения слова *необходимость*, по данным словарных дефиниций, показал, что необходимость толкуется как надобность, потребность, нужда, [10, 7, 6]; обязательность, неизбежность [10, 8], закономерная связь явлений (внутренняя необходимость) [10, 7, 8]. Содержание подобных толкований оказалось мало информативным для установления сути понятия. Дальнейший более подробный анализ дефиниций синонимов слова *необходимость* не прояснил природы данного явления вследствие тавтологичности приводимых определений.

В свете вышеизложенного, некоторую возможность расширить ряд выявленных признаков, определяющих «чувственный образ» понятия необходимости позволили результаты проведенного ассоциативного эксперимента.

В эксперименте принимали участие студенты четвертого курса факультета иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета в количестве 70 человек. Испытуемым предлагалось записать пять первых пришедших им в голову реакций на слово *необходимость*. Результаты свободного ассоциативного эксперимента позволили выделить следующие семантические группы признаков:

– ассоциаты, характеризующие необходимость как родовое понятие, проявляющееся через видовые:

1) ассоциаты, связывающие необходимость с временной ограниченностью (*нехватка, отсутствие времени, срочность, срок, к сроку, быстро, незамедлительно* – 52);

2) ассоциаты, связывающие необходимость с нуждой – 40;

3) ассоциаты, соотносящие необходимость со сферой нравственности, морали (*долг, ответственность, обязательность, услуга, помощь* – 38);

– ассоциаты, связанные с эмоциями и оценкой:

1) ассоциаты, связывающие необходимость с соображением конечной пользы (*надо, проблемы, деньги, работа, не вылететь из университета, чтобы потом было хорошо, но хорошо кончается* – 20);

2) ассоциаты, представляющие необходимость как принуждение, вынуждение, достижение предела (*заставлять, вынужденная, крайняя, крайний шаг, приходится* – 12);

3) ассоциаты, связывающие необходимость со значимостью (*важность, значимость, первостепенность, жизненно, главное* – 12);

4) ассоциаты, относящие необходимость к жизненным ситуациям (*деньги, еда, любовь, работа, учеба* – 12);

5) ассоциаты, связывающие необходимость с отсутствием выбора (*неизбежность, бесперспективность, безвыходное положение* – 6);

6) ассоциаты, связывающие необходимость с отсутствием желания (*нежелание; не хочется делать; не хочется, а надо* – 6);

– индивидуальные ассоциаты: *скука, форс мажор, экстрим, провал.*

Доминирующую часть реакций составляют ассоциаты, показывающие необходимость как осмысление состояния человека и его деятельности, тем самым необходимость носит абстрактный характер. Слой собственно «чувственных» ассоциат не представлен. Тем не менее, на основе данных, полученных экспериментальным путем в ходе рецептивного эксперимента, был эксплицирован базовый образ понятия «необходимость». Испытуемым было предложено нарисовать или описать образ, вызываемый словом *необходимость*.

Данные позволяют говорить о том, что необходимость связывается в сознании испытуемых с образом человека, испытывающего чувство нервозности, беспокойства, нервного напряжения (в анкете – изображение человека, взявшегося в отчаянии руками за голову), вызываемое наличием временного предела для претворения в действительность некоторого действия. Таким образом, необходимость соотносится с действием, некоторым результатом, что манифестируется идеей направленного движения (в анкете зрительный образ – *стрелка*). При этом необходимость порождается временной ограниченностью, высокой степенью срочности достижения цели (зрительный образ – *часы; срочно; бегу; тороплюсь; время поджимает*). Ее источник располагается вне человека (*стечение обстоятельств; что-то висит над головой, душой; хочется, не хочется, а надо*), необходимость несообразна внутренним стремлениям и желаниям человека, поэтому меняет его собственные планы, порождая чувство неприятия, нежелания. Как следствие, ассоциируется с принуждением и заставляет совершать то,

что человек не хочет, вызывая представления о трудности, трудоемкости. Однако, в то же самое время невыполнение этого действия, связывается с еще большим вредом для человека, чем его выполнение (*выкладываться, чтобы получить зарплату; чтобы не было проблем; учить, чтобы получить балл, идти в библиотеку, чтобы не выгнали*). Отсюда необходимость отождествляется с чем-то важным, значимым, первостепенным, а вследствие этого она осознается как безальтернативность (*нет другого пути; выхода; альтернативы*) – человек не может лишиться себя того, что для него значимо, и нанести тем самым себе гораздо больший вред. Безальтернативность, вызывая представления об ограниченности, целенаправленности и неспособности «свернуть», связывает необходимость с замкнутостью, что манифестируется наглядными образами «замкнутых» фигур – треугольника, квадрата, движения в замкнутом пространстве.

Данные эксперимента показывают, что в обыденном сознании понятие необходимости образуется на основе имеющегося у индивида опыта, носит актуализованный характер. Необходимость связывается с некими актуальными для индивида на данный момент речи потребностями. В качестве испытуемых выступали студенты 4 курса факультета ИЯ и МК Тверского государственного университета. Для них необходимость соотносится с такими понятиями как учеба, учиться, делать курсовую, задание, наука, язык, языкознание и, конечно, с такими никогда не теряющими актуальность потребностями, как еда, любовь, деньги. Однако, присутствуют и указания на зону ближайшего развития, фиксируемыми такими реакциями, как *сессия, работа*.

Результаты рецептивного направленного эксперимента, в ходе которого испытуемым было предложено привести синонимы и антонимы к слову *необходимость*, позволили расширить круг слов, входящих в отношения синонимии и антонимии с лексемой *необходимость*, а также выявить некоторые семантические признаки понятия. Необходимость представляется как *ответственность*, связываясь со сферой нравственности и указывая на аспект понятия, охватываемый понятием *обязанность*. Рассмотрение в качестве антонимов лексем *творчество, энтузиазм* эксплицирует понимание необходимости как чего-то скучного, серого, обыденного, а также неинтересного. *Инициатива, самостоятельность*, приведенные как понятия, противоположные понятию необходимости, имея в качестве ведущего компонента значение активного, действующего начала со стороны субъекта, подчеркивают отсутствие сознательной активности субъекта, посредством чего реализуется принудительный характер необходимости. Такие антонимы, как *произвольность, факультативность* вовлекают в фокус рассмотрения такую характеристику необходимости, как неконтролируемость, а *стремление, желание* позволяет говорить о наличии

в понятии необходимости компонента нежелательности. *Гибкость* противопоставляется *жесткости* как неспособности отклоняться от заданного образца, нарушать устойчивые связи, вследствие чего, второе отражает природу необходимости как некоторой повторяющейся взаимосвязи, упорядоченности и закономерности.

Литература

1. Бабушкин, А.П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т., 2001. – С. 52–57.
2. Болдырев, Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопр. когнит. лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 18–36.
3. Даль, В. Толковый словарь. – Москва : Русский язык, 1989. – 556 с.
4. Карасик, В.И. Субкатегориальный кластер темпоральности (к характеристике языковых концептов) // Концепты: Научные труды Центр-оконцепта. – Архангельск., 1997. – Вып. 2. – С. 154–173.
5. Красавский, Н.А. Русская и немецкая концептосферы эмоций // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т., 2001. – С. 113–118.
6. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / Н.Ю. Шведова – Москва : Русский язык, 1999 (1985). – 907 с.
7. Словарь русского языка / АН СССР. – Москва : Русский язык, 1981 – 1984. – 750 с.
8. Словарь современного русского литературного языка в 17 т. – Москва – Ленинград : Изд-во Академии Наук СССР, 1958. – 1560 с.
9. Степанов, Ю.С. Концепты: Тонкая пленка цивилизации. – Москва : Языки славянских культур, 2007. – 248 с.
10. Толковый словарь / Д.Н. Ушаков. – Москва : Терра – 1996. – 1562 с.

А.А. Покатович

Белорусский национальный технический университет

Mustering English fluency in technical education

The article focuses on the significance of fluency in language learning and its impact on communication skills. Despite the growing interest in acquiring multiple languages, many learners still struggle with achieving sufficient fluency. Teachers need to emphasize fluency development alongside other aspects of language acquisition. Accuracy should be considered but must not override fluency.

Key words: fluency; language; learning; communication; skills; accuracy; technique.